

Псаломъ 101.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Молѣтва нѣцагѡ, ѣгда оубѣетѡ, ѡ предѣ гдѣмѡ пролѣетѡ молѣніе свое.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ въ семь псалмѣ проситъ Бога о избавленіи народа израильскаго изъ плѣна, утѣшая его надеждою и обѣщаніемъ Божіей милости. Онъ приличенъ и всякому скорбящему человѣку. Относится къ семи покаяннымъ псалмамъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Гдѣ, оубѣиши молѣтѣѡ моѡ, ѡ бѡплѣ моѣ кѡ тебѣ да прѣидетѡ.

Сей стихъ есть аки нѣкое прѣготовленіе къ прочимъ прошеніямъ. Ибо Пророкъ научаетъ насъ, чтобъ мы прежде, нежели изъяснимъ частныя прошенія наши, просили у Бога особеннаго выслушанія, не потому, аки бы Онъ имѣлъ нужду въ побужденіи нашемъ; но потому, что мы имѣемъ нужду въ Духѣ, *ходатайствующемъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣми*, (какъ говоритъ Апостоль въ посланіи къ Римляномъ въ главѣ 8, въ стихѣ 26), то есть, дабы научилъ насъ взывать и просить съ воздыханіемъ сердечнымъ. Ибо какъ многія обстоятельства препятствуютъ молитвѣ нашей восходить на небо, яко то недостатокъ вѣры, надежды, любви, смиренія, и проч. сего ради Пророкъ проситъ дара молитвы, дабы могъ удобнѣе получить просимое.

3) Не ѡвратѣ лица твоегѡ ѡ мене, бѡньже ѡце дѣнь искорблѡ, приклонѣ ко мнѣ оубѣ твоѣ: бѡньже ѡце дѣнь призовѣѡ тѡ, искорѡ оубѣиши мѡ.

Сіе есть первое и главное прошеніе человѣка скорбящаго; *никтоже бо можетъ исправить, егоже аще Богъ презрѣлъ*, глаголетъ премудрый Екклесіастъ, гл. 7, ст. 14. Понеже убо воззрѣніе Божіе есть первая благодать, и главный источникъ милостей: сего ради Пророкъ прежде всего проситъ, дабы Богъ не отвратилъ отъ него лица Своего, но милостиво воззрѣлъ на него. Аки бы сказалъ: не отврати лица Твоего отъ мене, колико я ни гнусенъ и мерзокъ; и ежели образъ Твой, который я осквернилъ, не убѣждаетъ Тя воззрѣть на меня, то да убѣдитъ милость Твоя: ибо чѣмъ гнуснѣе я, тѣмъ бѣднѣе и достойнѣе сожалѣнія. Итакъ ежели не воззришь на меня, то я никогда не обращаю къ Тебѣ. Сіе есть первое прошеніе человѣка скорбящаго. Въ слѣдующихъ словахъ: *вонъже аще дѣнь скорблѡ, приклони ко мнѣ ухо Твое*, содержится второе, но послѣдствующее первому; ибо отъ воззрѣнія лица Божія начинается человѣкъ познавать гнусность свою и наготу, а слѣдовательно и бѣдность. Отсюда начинается скорбѣть, и сокрушаться, и призывать врача, богатаго въ милости, вѣдая, что Богъ никогда не презираетъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго (Псал. 50, 19).

4) Ёѡкѡ ѡзчезѡша ёѡкѡ дѣмѡ днѣ моѡ, ѡ кѡрѣти моѡ ёѡкѡ ѡшнѡло корѡшамѡ.

Даетъ причину, чего ради сказалъ: *скоро услыши мя*, показывая, что жизнь человѣческая весьма скоро стремится къ смерти; и потому ежели скорбь скоро не исцѣлится, то опасно, чтобъ навсегда не осталась неисцѣльна. Аки бы сказалъ: время житія моего, доселѣ мною препровожденное, прошло на подобіе дыма, который какъ бы густъ и великъ ни былъ, весьма скоро разрушается и въ воздухѣ исчезаетъ. Самыя кости мои, сіи крѣпкія подпоры тѣла, въ кратчайшее время изсохли, и потому ослабѣли, и совершеннымъ разрушеніемъ угрожаютъ. За симъ слѣдуетъ другое подобіе:

5) Оубѣвленѡ бѡихѡ ёѡкѡ травѡ, ѡ ѡзѡше сѣрдце моѡ, ёѡкѡ зѡбѡихѡ ѡнѣбѣти хлѣбѡ моѡ.

6) Ѡ глаѡ воздыханѣѡ моегѡ прильпѣ корѣти моѡ плѡти моѡѡ.

Здѣсь нѣчто горшее изображаетъ Пророкъ, нежели въ предѣидущемъ стихѣ, уподобляя себя и сердце свое посѣченной травѣ. Ибо какъ посѣченная трава не можетъ болѣе брать влажности въ себя, и чрезъ то удерживать силы, пріемлемыя отъ корня: такъ, говоритъ, и сердце мое, аки исторженное, или на полы разсѣченное, лишилось естественныя крѣпости отъ скорби, которая столь велика, что я не могу употреблять обыкновенныя пищи. Къ сему присовокупляетъ, что и все

тѣло такъ изсохло отъ безпрестанной печали и частыхъ въздыханій, что кости прильпнули къ кожѣ.

- 7) *וְיָפֹדֹבְנִיחַל נֶאֱסִיטִי פְּעִתֵינִי, בָּיָחַז יֵאֱכֹל נֹשְׁמִינִי בְרִיחַז נֶאֱרִיחַז נֶאֱרִיחַז.*
8) *בְּדִבְחָז וּבְיָחַז יֵאֱכֹל פְּתִיחַז וְיִבְאֲצִלֵּל נֶאֱרִיחַז.*

Подъ именемъ *неясыти пустынная*, и *врана ношнаго*, коихъ имена и самымъ Иудеямъ неизвѣстны, означаются здѣсь вообще птицы дикія, живуція по большей части въ лѣсахъ, или въ разсѣлинахъ горъ, или въ пустыняхъ, коихъ пѣніе, или лучше сказать крикъ, не токмо непріятенъ, но и страшень. Изъ чего выходитъ разумъ такой, что Пророкъ, будучи удаленъ отъ общества людей, сдѣлался почти подобенъ дикому звѣрю. Ибо хотя вѣрные (отъ лица коихъ сіе вѣщаетъ) жили въ странахъ обитаемыхъ и плодоносныхъ; но плѣнъ, въ которомъ находились, дѣлалъ для нихъ всю Халдейскую и Ассирійскую землю на подобіе пустыни, наипаче — когда воспоминали они о храмѣ и объ отечествѣ, изъ котораго были извержены. Третіе подобіе, взятое отъ птицы, *особящейся на здѣ* (то есть на кровѣ), означаетъ плачь, исполненный жалости: ибо птица хотя есть общее имя, но здѣсь безъ сомнѣнія берется за горлицу, которая лишившись супруга, оплакиваетъ вдовство свое, и потому нарицается *особящеюся* или одиночествующею.

- 9) *כֹּל יְמֵי הַיּוֹם יִנְשָׂאֵם לִי בְרִיחַז מִי, וְיִבְאֲצִיחַז מִלֵּא מִנְּיָחַז כְּלֵנִיחַז (въ Евр. וְיִבְאֲצִיחַז נֶאֱרִיחַז מִלֵּא מִנְּיָחַז כְּלֵנִיחַז).*

Черезъ сіе обстоятельство вѣрные Израильтяне преклоняютъ Бога на милость, представляя, что враги не токмо ругаются имъ, но и проклинаятъ, и изъ несчастій ихъ дѣлаютъ образецъ клятвы. На сей то недостойный поступокъ взирая, Пророкъ жалуется, глаголя: *весь день поношаху ми враги мои*. Во второмъ членѣ дерзость враговъ еще болѣе увеличиваетъ, нарицая ихъ *ярящимися*, то есть злобящимися на подобіе лютыхъ звѣрей.

- 10) *זָנֵה נֶפֶלֶז יֵאֱכֹל חֶלֶבֶז יִדְבָחַז, וְיִנְשָׂאֵם מִי עִזּוֹ מִלְּחֵמִז רִמְתְּוֹרֶחַז.*

Даетъ причину, чего ради выше сказала: *прильпне кость моя плоти моей; зане*, глаголетъ, *пепель яко хлѣбъ ядяхъ*. Пепель яко хлѣбъ ясти, значитъ питаться хлѣбомъ нечистымъ и смѣшеннымъ съ пепломъ, что случается наипаче тогда, когда употребляется хлѣбъ сырой и неочищенный отъ пепла, каковымъ питаются люди бѣдные, которые обыкновенно ядятъ хлѣбъ худо изготовленный, съ отрубями или съ землею смѣшенный. Питіе же съ плачемъ растворятъ не что иное есть, развѣ питаться слезами, или пить слезы яко воду. Итакъ въ какомъ разумѣ говорится во псалмѣ 41, 4: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь*, и у Пророка Іереміи въ 3 главѣ Плача: *напита мя пепеломъ* (ст. 16), гдѣ чрезъ пепель означается горестъ: въ такомъ и сіе мѣсто разумѣть должно, аки бы сказалъ Пророкъ, что онъ такую объятъ былъ горестію, которая была для него насущнымъ хлѣбомъ; а непрестанный плачь служилъ ему повседневымъ питіемъ. Но и другое нѣчто назнаменуеть, показывая, что онъ пріемля пищу, стола не употреблялъ, но хлѣбъ вкушалъ на нечистой землѣ. Такимъ образомъ въ лицѣ всѣхъ вѣрныхъ говорить, что онъ яко плѣнникъ такъ привязанъ былъ узами къ землѣ, что и для принятія пищи не могъ подняться отъ нея. Къ тому же относится и послѣдній членъ: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ*, — ибо когда хотѣлъ по принятіи пищи жажду свою питіемъ утолить, то слезы, ліющіяся изъ очей, смѣшивались съ водою.

- 11) *וְיִבְאֲצִיחַז גִּנְוֵבֶז תְּוֹעֵלֶז וְיִבְרֹחַז תְּוֹעֵלֶז, יֵאֱכֹל וּזְנֵהז נִיבְעֵרֶגֶלֶז מִלֵּא עֵינֵי.*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что скорбь, которую доселѣ описывалъ, не просто отъ бѣдствій, ниже отъ случая произошла, но отъ праведнаго Божія гнѣва, который Израильтяне грѣхами своими навлекли на себя. Аки бы сказалъ: Господи, я не такъ мню, какъ мнѣяты мірскіе люди, находящіеся въ бѣдствіяхъ, но мысль мою обращаю къ Тебѣ, и бѣдствіе мое приписываю гнѣву Твоему; ибо ежели бы Ты не прогнѣвался на насъ, то мы счастливо пользовались бы наслѣдіемъ онымъ, которое далъ Ты намъ, и изъ котораго нынѣ праведно изгналъ насъ гнѣвъ Твой. Послѣдній членъ двоякимъ образомъ толкуется. Мы когда хотимъ что-нибудь крѣпче ударить объ землю, то руку возносимъ сколько возможно выше, дабы ударъ былъ сильнѣе. Сіе и Пророкъ разумѣеть, когда говорить, *яко вознесъ низвергль мя еси*, аки бы сказалъ: Ты высокою рукою Твоею

сильнѣе поразилъ меня, нежели какъ былъ бы я низверженъ въ пропасть съ высокаго мѣста. Такимъ образомъ сими словами означаетъ сильное низверженіе съ высоты на землю. Въ другомъ смыслѣ означаетъ великая печаль или сокрушеніе сердца о потерянномъ благополучіи. Ибо какъ нѣтъ ничего для человѣка горестнѣе, какъ лишиться благополучія и быть низвержену въ крайнюю бѣдность: сего ради Пророкъ болѣзненно воспоминаетъ, какимъ образомъ народъ лишился тѣхъ преславныхъ благодѣяній Божіихъ, коими нѣкогда преизобиловалъ. А дабы не подумалъ кто, что лишеніе Божіихъ благодѣяній есть нѣчто маловажное, сего ради писаніе употребляетъ глаголь низверженія или сокрушенія. Ибо какъ сосудъ низвергаемый съ высокаго мѣста на землю, не токмо теряетъ достоинство мѣста, но и весь сокрушается на части, такъ что ничего цѣлаго не остается въ немъ: такъ и человѣкъ, лишенный Божіей милости, хотя не видитъ потери своей, однако подлинно теряетъ все.

12) Днѣ мой ѣкв гѣнь оꙋклонѣша, и ѣзз ѣкв гѣнв нзꙋхꙋхꙋ.

Извѣстно, что когда солнце въ полудни стоитъ надъ нашими главами, то тѣнь бываетъ непримѣтна; но когда солнце начнетъ склоняться на западъ, то тѣнь ежеминутно перемѣняется, и бываетъ гораздо примѣтнѣе. Сего ради Пророкъ прилично уподобляетъ дни свои уклоняющейся сѣни. И хотя сіе повидимому общее есть всѣмъ человѣкамъ, что относитъ онъ къ лицу страждующія церкви; но наипаче приличествовало бѣднымъ обстоятельствамъ Иудеевъ, находившихся въ плѣнѣ. Неоспоримо, что мы достигши старости, скоро умираемъ; но Пророкъ жалуется, что сіе случилось съ Божіимъ народомъ въ самомъ цвѣтѣ возраста его: ибо подъ именемъ дней означаетъ теченіе благополучныя жизни, а плѣнъ благочестивыхъ сравниваетъ съ захожденіемъ солнца. Потомъ повторяетъ подобіе, взятое отъ изсохшей травы, которое выше подъ стихомъ пятымъ употребилъ, означая, что жизнь, препровожденная въ плѣнѣ, была исполнена такихъ печалей, которыя иссушили на подобіе сѣна самый жизненный сокъ.

13) Ты же, гдѣ, во вѣкꙋ пребываеши, и пѣмать твою въ родъ и родъ.

14) Ты во вѣкꙋ оꙋщедриши сѣна: ѣкв время оꙋщедрити сѣно, ѣкв прїиде время.

Пророкъ, желая подкрѣпить себя и вѣрныхъ благою надеждою, представляетъ предъ очи присносущное бытіе Бога: но сіе утѣшеніе повидимому беретъ издалече. Ибо какая намъ изъ того надежда, ежели Богъ есть неизмѣненъ, и всегда пребываетъ Той же, сѣдя на небесномъ престолѣ, а наша между тѣмъ тлѣнная жизнь ежеминутно колеблется, и не попускаетъ намъ быть въ покоѣ? Не паче ли изъ того блаженнаго состоянія, коимъ наслаждается Богъ вѣчно, заключить можно, что жизнь наша одна токмо игра? Но Пророкъ, опровергая сію мысль, приводитъ на память вѣрнымъ тѣ обѣтованія, которыми засвидѣтельствовалъ Богъ, что Онъ будетъ пещися о Своей церкви, а наипаче припоминаетъ имъ оное главное изъ завѣта свидѣтельство: *похожду и вселюся въ васъ* (Исходъ, 25, 8). На сей священный и ненарушимый союзъ уповая, благонадежно призываетъ благочестивыхъ людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, къ соучаствованію небесныя славы, въ нейже обитаетъ Богъ. Къ сему относятся и оныя слова: *память твоя въ родъ и родъ*. Ибо къ чему бы намъ памятовать о вѣчномъ существѣ Бога, ежели бы въ сердцахъ нашихъ не существовало Боговѣдѣніе, которое будучи почерпаемо изъ благодатнаго завѣта, производитъ между нами и Богомъ взаимный союзъ? Между тѣмъ во утѣшеніе вѣрныхъ прикровенно предвозвѣщаетъ пришествіе Мессіи и будущее возстановленіе церкви: почему и самыя слова приспособляетъ къ лицу Мессіи (какъ толкуетъ Апостоль въ посланіи къ Евреямъ въ главѣ 1, гдѣ доказывая Божество Его, приводитъ слова, взятые изъ псалма сего). Аки бы сказала: Господи, мы яко сѣно изсыхаемъ; Ты же, въ лицѣ Котораго ожидаемъ Мессію, *во вѣкꙋ пребываеши*. Память наша погибаетъ съ шумомъ, но Твоя пребудетъ въ родъ и родъ: ибо съ продолженіемъ времени продолжится и человѣческой родъ, который всегда будетъ воспоминать чудныя дѣла Твои. Убо и Ты не забуди ущедрити Сіона, то есть, церковь Твою, народъ Твой избранный, но возставъ аки отъ сна, прїиди къ намъ и помилуй насъ; ибо духомъ предвижу, *яко время ущедрити Сіона, яко прїиде время*. Намъ должно разсмотрѣть, какое здѣсь время Пророкъ разумѣетъ: ибо Еврейское реченіе *Моадъ*, не простое означаетъ время, но дни установленные или уреченные. Слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ взираетъ на пророчество Іереміи, которое читается въ главѣ 29, въ стихѣ 10, гдѣ ясно видимъ,

что время плѣненія назначено было Самимъ Богомъ на семьдесятъ лѣтъ. На сіе время взиралъ и Данииль, когда молился о возстановленіи церкви (Дан. 6, 2). Равнымъ образомъ и здѣсь съ тѣмъ намѣреніемъ привелъ Пророкъ достопамятное оное пророчество, дабы расположить какъ себя, такъ и другихъ къ прилежнѣйшей молитвѣ о сокращеніи дней бѣдственнаго онаго плѣна.

15) *יִיְיָ אֱלֹהֵינוּ (въ Евр. יִיְיָ אֱלֹהֵינוּ) רֵעֵנוּ תְּהִי כָּאֶבֶן הַזֶּה, וְנִפְרֹטְהָ הַזֶּה וְיִשְׁמְדֻהָ.*

Евреи слова сіи относятъ къ Киру и Дарію, но не основательно; ибо слѣпо вѣруютъ баснословію своихъ раввиновъ. Правда, что и нечестивые нарицаются иногда рабами Божиими, поелику Богъ производитъ чрезъ нихъ въ дѣйство намѣренія Свои, а Кира именно нарицаетъ избраннымъ рабомъ Своимъ. Но духъ Святой ни его, ни Дарія не удостоилъ бы толь почтеннаго имени безъ онаго обстоятельства. Слѣдовательно одни токмо вѣрные въ росписи рабовъ Божіихъ счисляются; ибо имъ однимъ свойственно повиноваться званію Божію. И потому нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ говоритъ здѣсь вообще о всей церкви; аки бы сказалъ, что не одинъ человекъ имѣетъ желаніе возстановить Сіонъ, но и вся церковь на то согласна. Ибо дабы лучше преклонить Бога на милость, собираетъ себѣ голоса отъ всѣхъ благочестивыхъ, сколько ихъ ни было тогда во всемъ мірѣ, якоже и Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ въ главѣ 1, ст. 11 говоритъ: — *яко любятъ рабы Твои каменіе его, и персть его ущедрятъ*; каменіемъ Сіона нарицаетъ безобразное вещество, оставшееся отъ развалинъ храма, дабы показать, что вѣрные не токмо въ свѣжей памяти содержатъ прежнюю красоту храма, привлекающую очи людей, и поражающую чувства удивленіемъ; но даже и по разореніи его, когда уже ничего кромѣ плачевнаго опустошенія не видно, еще любовію къ нему привязаны, и даже въ самомъ прахѣ и въ безобразномъ смѣшеніи камней усматриваютъ Божію славу. Да и праведно: ибо какъ храмъ оный устроенъ былъ промысломъ Бога, и возстановленіе онаго зависѣло отъ обѣщанія Того же Бога; то сердцамъ вѣрныхъ не надлежало отторгаться и отъ самыхъ развалинъ храма. Они должныствовали любить и самую персть Его.

16) *יְיָ אֱלֹהֵינוּ יִזְכְּרֵנוּ בְּשֵׁם אֱלֹהֵינוּ, וְנִפְרֹטְהָ הַזֶּה וְיִשְׁמְדֻהָ.*

17) *יִיְיָ אֱלֹהֵינוּ גִּדְּוּנוּ, וְנִפְרֹטְהָ כֹּסֵנוּ.*

Пророкъ описываетъ здѣсь плодъ, имѣющій произойти отъ избавленія плѣнниковъ, показывая, что отсюда прославится имя Божіе не токмо въ народахъ, но и въ самыхъ царяхъ земныхъ. Чѣмъ прикровенно назнаменуетъ, что когда страждетъ церковь, тогда купно съ нею и слава Божія страждетъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ нечестивые безъ сомнѣнія тогда ругались Богу Израилеву, аки бы не имѣлъ Онъ силы спасти людей Своихъ. Сего ради Пророкъ глаголетъ, что ежели Богъ возсозиждетъ церковь Свою и избавитъ народъ Свой отъ плѣна, то чрезъ сіе проявитъ силу Свою, и что сіе понудитъ язычниковъ благоговѣть предъ Тѣмъ, Которому они нынѣ смѣются. Якоже убо о первомъ избавленіи Израильтянъ воспѣлъ индѣ, *бысть Іудея святыня Его, Израиль область Его* (Псал. 113, 2): такъ здѣсь благонадежно воспѣваетъ: *яко созиждетъ Господь Сіона, и явится въ славу Своей*.

18) *פְּרֹטְהָ נִפְרֹטְהָ מִלְּפָנֶיךָ וְנִפְרֹטְהָ מִלְּפָנֶיךָ וְנִפְרֹטְהָ מִלְּפָנֶיךָ.*

Здѣсь примѣчанія достойно то, что избавленіе вѣрныхъ приписывается собственнымъ молитвамъ ихъ. Ибо хотя Богъ единою милостію Своею убѣжденъ бывъ, избавилъ церковь, якоже и обѣщаль туне содѣлать сіе: но дабы заохотить вѣрныхъ къ упражненію въ молитвѣ, присвоетъ молитвамъ ихъ то, что Самъ Собою творить.

19) *דָּא נִפְרֹטְהָ עֵינֵינוּ בְּרֹדְנוּ וְנִפְרֹטְהָ מִלְּפָנֶיךָ וְנִפְרֹטְהָ מִלְּפָנֶיךָ.*

Здѣсь болѣе и болѣе увеличиваетъ плодъ избавленія, дабы какъ себя, такъ и другихъ расположить къ надеждѣ. А сими словами означаетъ, что сіе Божіе дѣло такъ будетъ достопамятно, что слава Его распространится во всѣ времена и вѣки. Мы хотя много знаемъ дѣлъ достойныхъ похвалы, коихъ однако память скоро исчезаетъ: но Пророкъ спасеніе церкви, о которой молится, отличаетъ отъ всѣхъ обыкновенныхъ дѣлъ. Глаголь: *да напишется* — означаетъ исторію, достойную того, чтобъ память ея препосылаема была изъ рода въ родъ до позднихъ по-

томковъ. Слѣдующія за симъ слова: *и людѣ зиждеміи восхвалятъ Господа* — содержатъ въ себѣ прекрасную противоположность между новымъ твореніемъ народа, и между настоящимъ бѣдственнымъ состояніемъ: ибо, по отведеніи народа въ плѣнъ, церковь нѣкоторымъ образомъ казалась погибшею, или по крайней мѣрѣ мертвою, когда Іудеи, смѣшавшись съ нечестивыми языками, никакого не составляли тѣла. Итакъ возвращеніе изъ плѣна было аки второе рожденіе, потому не безъ причины Пророкъ ожидаетъ новаго творенія: ибо хотя бы церковь и совсѣмъ погибла, но онъ былъ удостовѣренъ, что Богъ чудною силою Своею воскреситъ оную снова.

20) *יִצְקָוּ פְּרִינִיִּיעַ עַל בְּיוֹמֹתַי הַקְּדוֹתַי אֲשֶׁר־נִשְׁבַּחְתִּי אֶת־יְהוָה בְּעַלְמֵי שָׁמַיִם*

21) *וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם* (въ Евр. *יִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם*).

Оное избавленіе, о которомъ толь болѣзненно воздыхалъ Пророкъ, описываетъ здѣсь не иначе, какъ бы уже оно самымъ дѣломъ совершилось; и дабы злоба человѣческая не помрачила толикаго благодѣянія Божія, приписавъ возвращеніе народа другимъ причинамъ, сего ради явными и ясными словами присвоаетъ оное единому Богу, глаголя: *яко прииде съ высоты святыя Свояя*. Сіе же глаголетъ того ради, дабы Іудеи ниспосланное явѣ съ небеси спасеніе не приписывали милости и благоволенію Кира. Подъ именемъ *высоты святыя* разумѣется здѣсь то же, что небо. Ибо какъ храмъ нарицается индѣ домомъ Божиимъ, по понятію людей (Псал. 25, 8): такъ и здѣсь приписывается Богу жилище на небеси, не потому, чтобъ Онъ заключался въ небѣ, аки въ храминѣ, но чтобъ мы ничего земнаго о Немъ не воображали, но искали Его превыше міра, вознося горѣ молитвы и воздыханія наши. Потомъ паки повторяетъ то же, что выше о молитвѣ упомянулъ, дабы паки возбудить сердца вѣрныхъ къ благочестивому упражненію сему. *А окованными* нарицаетъ не потому, что связаны были оковами, но что плѣнъ ихъ былъ подобенъ тяжчайшимъ оковамъ. Наконецъ, *сынами смерти* нарицаетъ для того, дабы возчувствовали, что они близки были къ погибели, ежели бы чудною Божіею силою не были исхищены изъ самыхъ челюстей смерти.

22) *וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם*

23) *וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם*

Здѣсь гораздо пространнѣе, нежели выше, описываетъ плодъ избавленія, предвозвѣщая, что не одни токмо Іудеи будутъ прославлять Бога, но по возвращеніи во отечество соберутъ съ собою царей и народы во единство вѣры и Богослуженія, такъ что во храмъ разоренномъ раздаваться будутъ хвалы Богу какъ отъ Іудеевъ, которые нынѣ кажутся быть подобны согнившему трупу, такъ и отъ царей и народовъ, которые соберутся отовсюду почтить Бога вмѣстѣ со Іудеями. Но какъ сіе пророчество въ тогдашнія времена событія не возымѣло, то и должно относить его ко времени пришествія Христова, какъ то и святой патріархъ Іаковъ засвидѣтельствовалъ пророчествомъ своимъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ Его, дондеже приидутъ отложеная Ему: и Той чаяніе языковъ* (Быт. 46, 10). Хотя же языки, обращенные ко Христу, не имѣли нужды приходить во Іерусалимъ для Богослуженія (ибо всякъ имѣлъ свободу служить Богу во своемъ отечествѣ); но Пророкъ, по принятому обычаю, положилъ ветхозавѣтное Богослуженіе яко знакъ истиннаго благочестія.

24) *וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם*

25) *וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם וְיִשְׁמַחַתִּי בְּעֶלְמֵי שָׁמַיִם*

Сіи жалобныя слова нѣкоторые относятъ къ тому времени, когда Іудеи, получивъ свободу возвратиться во отечество, много бѣдствій претерпѣли на пути: но сіе толкованіе неосновательно. По мнѣнію нашему, слово — *пути* положено здѣсь не въ собственномъ, но въ преносномъ смыслѣ. Ибо какая вся надежда древняго народа основывалась на пришествіи Христовомъ: то Израильтяне по справедливости жалуются здѣсь, что они озлоблены посредѣ теченія своего, представляя Богу

объщаніе Его, на которое уповая, не безразсудно текли они, но послѣдовали удостовѣренію Его, между же тѣмъ посредѣ самаго пути стали быть поражены рукою Его. Впрочемъ не состязуются съ Богомъ, ниже рошщутъ, аки бы надежда ихъ тщетная была; но будучи удостовѣрены, что Онъ съ рабами Своими нелестно поступаетъ, сими жалобными словами болѣе и болѣе въ благой надеждѣ себя утврждаютъ. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и оныя слова: *сократилъ дни мои*; ибо взирають на время исполненія, которое еще отдаленнымъ быть казалось, доколѣ не пришелъ Христосъ. Затѣмъ слѣдуетъ: *не возведи мене*, то есть, не восхити мене, *во преполовеніе дней моихъ*: ибо текущее посредѣ время, пока не пришелъ Христосъ, сравниваютъ съ преполовеніемъ, то есть, съ половинною частію жизни, поелику зрѣлый возрастъ церкви по пришествіи уже Христовомъ наконецъ совершился. И какъ Богъ въ учиненномъ съ праотцами ихъ завѣтѣ сказалъ, что Онъ будетъ хранить жизнь сыновъ ихъ до скончанія вѣка, а плѣнь былъ аки нѣкоторый насильственный разрывъ, или сокращеніе жизни, сего ради вѣрные съ большею благонадежностію обѣтованіе сіе приводятъ на среду, и просятъ, дабы прежде времени не восхищалъ ихъ, аки бы такъ говоря: Господи, Ты обѣщалъ намъ жизнь не на два, или не на три дни, мѣсяцы и годы, но дотолѣ, доколѣ обновиши вселенную и соберешь вся языки подъ руку Христа Твоего; не возведи убо насъ во преполовеніе дней нашихъ, ниже восхити посредѣ теченія нашего, когда еще не ожидаемъ смерти, и когда не помышляемъ о ней. Въ слѣдующихъ словахъ: *въ родъ и родъ лѣта Твоя*, содержится причина, чего ради просятъ продолженія жизни, аки бы рекли: Господи, лѣта Твои вѣчны суть, и сопробываютъ роду и роду безконечно; праведно убо, да и образу Твоему даси время долгоденственное и способствующее къ приобрѣтенію вѣчнаго жизни. Сіе сравненіе между вѣчною жизнію Бога и между краткимъ теченіемъ человѣческой жизни служитъ къ тому, что симъ образомъ преклоняется Богъ на милость, когда видитъ, что жизнь человѣческая преходитъ мгновенно, и исчезаетъ яко тѣнь, какъ слѣдуетъ ниже.

26) *Въ началѣхъ ты, гдѣ, зѣмлю ѡсновалъ єси, и дѣла рѣкъ твою сдѣтъ небеса.*

27) *Тѣ погнѣнѣтъ, ты же пребываєши: и всѣ ѡкв рѣза ѡбѣтшajúтъ, и ѡкв ѡбѣждѣ свѣещи ѡ, и ѡзмѣнѣтъ:*

28) *Ты же тѣмъжде єси, и лѣта твоѡ не ѡскдѣнѣтъ.*

Здѣсь подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что не одна токмо жизнь человѣческая, но и весь сей міръ въ сравненіи съ вѣчностію Бога есть не что иное, какъ скоро исчезающая тѣнь (исключая однако церковь, о которой будетъ говорить нѣсколько ниже, поелику основана на Божіемъ словѣ, и на покровительствѣ Того же Бога). Итакъ слова сіи раздѣляются на три члена, изъ коихъ слѣдуютъ три заключенія: первое, что ежели самыя небеса ничто суть предъ Богомъ, то тлѣнность человѣческаго рода есть такова же, и потому достойна милосердія Божія; второе, что хотя небо и земля суть ничто предъ Богомъ, но церковь, поелику основана на вѣчной истинѣ Бога, пребудетъ непоколебима во вѣки; третіе, что хотя толь прекрасное и во всѣхъ частяхъ соразмѣрное строеніе небесъ есть дѣло рукъ Божіихъ, но при всемъ томъ ни древность, ни толь стройный порядокъ не изъемлетъ ихъ отъ гибели. Отсюда вѣрные должны помыслить, коль тлѣнно и ненадежно состояніе ихъ, и потому приходя предъ лице Бога, ничего инаго да не приносятъ, кромѣ смиренія и униженія своего: ибо первый шагъ къ приобрѣтенію Божіей милости есть смиреніе и покорность; на семъ основаніи и Самъ Богъ обѣщалъ къ намъ милостивъ быть.

29) *Сынове рѣкъ твоихъ вєлѣтъ, и гѣмѡ ихъ во вѣкѣхъ ѡсправнѣтъ (въ Евр. предъ тобою ѡутверднѣтъ).*

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ не потому проситъ сохраненія церкви, поелику она есть часть человѣческаго рода, но поелику Богъ вознесъ ее превыше міра. Отсюда заключаетъ, что церковь между всѣми превратностями міра пребудетъ тверда и непоколебима: ибо хотя мы по грѣхамъ нашимъ праведно подпали Божію гнѣву, и потому аки отсѣчены стали отъ источника жизни, но когда примиряемся съ Богомъ, то благодать Его паки изливается на насъ. Откуда слѣдуетъ, что вѣрные, яко отрожденные духомъ, отъ смерти бываютъ свободны; поелику Богъ всегда пребываетъ тойже. Итакъ, глаголь: *вєлѣтъ* — означаетъ здѣсь вѣчное и непоколебимое наслѣдіе живота, а мѣстоименіе *предъ Тобою*, являетъ, что спасеніе вѣрныхъ не по примѣру міра,

ниже по общему чину природы твердо есть, но по святому оному союзу, который соединяет их съ Богомъ. Подъ именемъ *стѣмени* разумѣть сыновъ людей благочестивыхъ: однако не тѣхъ, кои отъ плоти родилися и суть изверги, но тѣхъ, кои подражаютъ вѣрѣ родившихъ ихъ. Впрочемъ не безъ намѣренія упоминаеть о сѣмени, поелику завѣтъ распространяется и на будущіе роды. Ежели мы постоянно пребудемъ въ вѣрѣ, и залогъ сей сохранимъ до смерти, то не будемъ сомнѣваться, что животъ нашъ сокровень есть въ Богѣ; и хотя бы безчисленныя смерти окружали насъ, но мы, стоя на якорѣ вѣры, пребудемъ безопасны.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.8